

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

«ГРАН-ПРИ» — ПЕВИЦЕ

В ПРОШЛОМ году на Международном конкурсе в Канаде молодая солистка Большого театра СССР Маквала Касрашвили получила «Гран-при» и специальный приз за лучшее исполнение произведения канадского композитора Мюрея Шедера.

В Монреале газета «Ла Пресс» писала: «Ее голос превосходный, великолепный, с яркой точностью, серьезной выразительностью»... Газета «Ле Деуар»: «Победители конкурса Георге Краснару и Маквала Касрашвили были непревзойденными во всех вещах, которые они исполняли...».

...У имеретинки, горянки Маквалы стойкий характер: она сама говорит, что ей трудно внушить «нет», если ей хочется услышать «да». Это, видимо, с детства и сохранилось по сию пору. Да, буду певицей. Да, исполню трудную партию, хотя почти все вокруг говорят: «Нет, ей не удастся!». Но «да» в характере актрисы побеждает. И — «да» — трудная партия удастся, исполнение вызывает похвалы даже у тех, кто прежде сомневался.

В семье Маквалы, родившейся в Кутаиси, все были музыкальны, и с возрастом у Маквалы сформирова-

лось чистое, лирическое сопрано.

В Грузии поют многоголосно: удивляешься, откуда берется порой истинно композиторский дар даже у случайно возникшей компании певцов. Маквала проникновенно говорит о неразрывной связи национального пения и красоты грузинской природы, озаряющей душу человека, наполняющей ее музыкальностью и артистизмом.

Ее Татьяна в «Евгении Онегине» звучит в Большом театре, звучала и вызывала восторги в Софии на Всемирном фестивале молодежи и студентов, в Париже, Японии. Осо-

бенно покоряла сцена письма к Онегину, когда актриса словно дышит радостью. Это необычно. Так никто еще не пел эту сцену. Маквала пишет любимому и взволнована этим....

Не одну Татьяну Ларину, конечно, пела актриса в Большом театре и за рубежом нашей Родины. Еще в Тбилиси она поет по совету профессора Тбилисской консерватории Веры Александровны Давыдовой арии из опер «Чио-Чио-Сан» и «Богема». И Маквалу приглашают для прослушивания «под оркестр» в Большой театр. Первые роли в Большом —

Прилепа в «Пиковой даме», графиня Альмавива в «Свадьбе Фигаро». Затем последовали Микаэла в «Кармен» (ознаменовавшая переход певицы из стажеров в основную труппу театра), Жрица в «Аиде», Герда в опере М. Раухвергера «Снежная королева», Любка в опере С. Прокофьева «Семейство Котко»...

В начале 1970 года Маквала впервые спела Наташу Ростову. Актриса в этом образе тонко прослеживает развитие характера, смену чувств, переживаний, нюансировку каждой фразы своей героини. Наташа Ро-

стова и Татьяна Ларина — наибольшие удаchi Маквалы Касрашвили.

И опять: «Нет, не споет она Тоску!». Спела! Сказала и тут свое «да», когда вначале некоторые ей говорили «нет»! Спела, взяла когда-то недостижимое для нее верхнее «до», сыграла красивую, женственную, очаровательную героиню.

В голосе Маквалы звучит страсть, окрашенная лирикой. В этом — своеобразие вокально-артистического таланта певицы.

— В пении-игре чувство выражается полнее всего, — говорит М. Касрашвили, — за это я и люблю оперное искусство...

Трудно ли мне перевоплощаться? Каждая актриса-певица каждый

раз словно живет вновь в ролях многоликих своих героинь. Я думаю: это всем трудно. Но надо постигать и углублять роли от спектакля к спектаклю.

Мне очень помогла учившая меня в Тбилиси известная певица Вера Александровна Давыдова. У нее надо учиться глубине идейно-художественных принципов, поискам образов — характеров русских женщин, и не одних русских...

Я учусь и буду учиться, — говорит Маквала Касрашвили, — ведь впереди далекий, бесконечный, пока длится жизнь артистки, глубокий путь постижения новых и новых образов, образов-характеров.

Глеб ГРАКОВ.